

Живопись к десятому году революции

Прошло девять лет революции... И вот перед лицом десятого, юбилейного года позволительно поставить вопрос: что же успела сделать живопись за это время, и что она может пред'явить наступающему юбилею?

Может ли она, подобно литературе, театру и кино, сказать: вот мои **неоспоримые** достижения, вот события, начинающие эру нового советского искусства?

Как ни печально в этом сознаться, но, будучи искренними, мы должны будем ответить: нет, таких неоспоримых достижений мы не знаем, таких событий пока не произошло. Можно указать на ряд более или менее удачных работ в области плаката, иллюстрации, театрального оформления, можно сослаться на упорную и все расширяющуюся и углубляющуюся работу по «первоначальному накоплению» в области станковой живописи, но это, конечно, все еще не то, что может и вправе ожидать от живописи советская общественность.

Невольно напрашивается вопрос, почему это так и почему же в эпоху Французской революции и в гораздо меньший промежуток времени (1787—93 гг.) живопись могла выдвинуть такие значительные вещи, как несколько театральная, но полная настоящей революционной динамики «Клятва в jeu de paume» Давида, как его же исполненный величия «Лепелетье на смертном одре» и в особенности трагически простая и потрясающая «Смерть Марата», как ряд портретов современников—членов Конвента и других.

Или уж такое счастье Французской революции, что у нее оказался под рукой Давид со своей школой, а Октябрьской в этом отношении «не повезло»?

Но Давид не свалился с неба в 1789 году. Он вырос и был воспитан в недрах того «третьего сословия», которое делало революцию, сметая феодальный строй—буржуазии. Класс этот уже имел свою вековую историю, прочно сложившуюся идеологию и культурные традиции. Классицизм Давида был частью этой идеологии и традиций (республиканская доблесть героев Рима и Спарты) и к моменту революции являлся уже определенно оформившейся школой. В революцию Давид вступил и в полном сознании ее социально политических задач и роли в ней его искусства и с вполне созревшим к 40-летнему возрасту мастерством. Именно отсюда, а не из декретов революционной власти вытекала его художественная диктатура. Вместе со своим классом, по мере нарастания революции, он оказался на гребне ее (был даже членом Конвента) и вместе с ним же скатился через директорию к империи Наполеона,

коронование которого увековечил на своей парадной картине.

В противоположность демократически-буржуазному характеру всей Французской революции, развивавшейся к тому же постепенно, наша после краткого восьмимесячного периода «демократической идиллии» сразу же перешла в **пролетарскую** со всей решительностью большевистской диктатуры и тем захватила врасплох наше искусство.

Никаких Давидов у нас и быть не могло. Своей уже сложившейся культуры, своих художественных традиций ставший у власти рабочий класс не принес. Если их почти нет еще у европейского пролетариата, имеющего и длительную историю и более высокий материальный и интеллектуальный уровень, тем менее их могло быть у русского, насчитывающего всего 2—3 десятка лет сознательного бытия, как класса. Его мозг, партийная интеллигенция была с головой занята политической работой и за исключением Плеханова

и Луначарского не уделяла внимания вопросам искусства. Что же касается остальной интеллигенции и в частности художников, то выросшие в атмосфере, где буржуазно-демократические идеалы представлялись верхом политической муд-

рости, среди взлелеянного капиталистическим строем крайнего индивидуализма, привыкшие обслуживать буржуазно-помещичий быт и сами во многом тяготевшие к этому быту—наши художники-профессионалы оказались совсем неподготовленными к тому, что принесли Октябрьские дни.

Правда, у левых, т. е. представителей новейших художественных течений, сразу же нашлось общее дело с революцией—**разрушение буржуазно-помещичьей эстетики** и ненавистных художественных учреждений старого режима. Тут было по пути. Но когда наступила пора созидания, **коллективного строительства новой жизни и новой эстетики**, индивидуализм, проникавший все искусство в целом, утверждение своего я и групповые изм'овские привычки и вкусы оказались для многих камнем преткновения к общей работе. Должно пройти не мало времени и потрачено много усилий, чтобы внутренне переродиться и нащупать пути, по которым должно было пойти новое советское искусство и живопись в частности.

Все изложенное относится, конечно, в равной степени и к другим отраслям искусства. Но если литература, театр и кино уже стали на новый путь и успели даже сделать кое-что значительное, а живопись только становится на этот путь, на это имеются особые причины. **ВЛ. ДЕНИСОВ**

(Продолжение следует).

Да здравствует Октябрь в искусстве!

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Академик Шуко о памятнике Ленину

Осуществленный проект памятника В. И. Ленину является видоизменением моего же проекта, представленного на конкурс летом 1925 г. и выделенного жюри, хотя, как известно, из представленных проектов ни один полного одобрения не получил. В настоящем, окончательном виде памятник изображает лишь одного вождя, стоящего на броневой башне с радиатором, — связанной с гранитной глыбой, из которой первая, как бы выступает вперед. При этом я всемерно старался избежать обычной для постаментов неподвижности: вся группа от гранитной скалы до кисти руки оратора объединена общей эмоциональностью.

В композиции памятника я отнюдь не задавался целью символизировать учение Ленина вообще, — мною взят конкретный момент его первой речи народу, по приезду в Петроград, 17 апреля 17 г., когда он, в пальто и шапке, только что сошел с перрона Финляндского вокзала, — именно заключительные слова этой речи: «...И да здравствует социалистическая революция во всем мире!...», каковые слова и воспроизведены на постаменте.

Интересно, что в виду предстоящего переустройства площади перед вокзалом, памятник окажется стоящим на берегу Невы и простертая на реку рука вождя пролетариата явится мощным контрастом памятнику Петра на бывшей Сенатской площади.

Памятник ЛЕНИНУ у Финляндского вокзала

№ _____ 44

№ 44
1123

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЖИЗНЬ ИСКУССТВА

Издание Ленинградского Губполитпросвета

ЛЕНИНГРАД
РЕДАКЦИЯ и ГЛАВН. КОНТ. ул. Лассаля, 2.
Тел. 5-70-64. Редакция от 3—6, конт. 11—5 ч.

МОСКВА
Страстной бульвар, д. № 4. Телеф. 2-61-45

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА:
на год—12 р., на 6 мес.—6 р. на 1 мес.—1 р.

2 НОЯБРЯ

Выходит по вторникам.

1926 г. 9-й ГОД ИЗДАНИЯ

ЦУНБ им. Н.А. Некрасова

Отдел хранения фотодокументов

Готовьтесь к десятой годовщине Октября

Еще один годичный круг—и мы будем праздновать **10-летие Октябрьской революции**. В преддверии этой близкой юбилейной даты необходимо заблаговременно позаботиться о том, чтобы встретить великий день во всеоружии наших достижений в области социалистического строительства.

10 лет Советской власти—это огромная **историческая эпоха** в жизни нашей страны!

За этот срок проделана работа, потребовавшая исключительного напряжения сил. Взяв в свои руки власть в период ужасающей послевоенной разрухи, в период полного истощения народного хозяйства и финансовых средств, — рабочие и крестьяне **первой в мире Советской Республики** под руководством **ВКП и ее великого вождя Ленина** сумели не только отстоять себя на гражданском фронте, но и устроить свою жизнь в период мирного строительства на новых политических и экономических началах—на началах **ленинизма**.

Такая беспримерная историческая эпоха содержит в себе неисчерпаемый материал для советского художественного творчества. Здесь—неистощимый запас тем, образов, характеров, положений. Здесь—богатый источник для создания революционного искусства, **искусства Октября**.

Этого источника мы едва еще коснулись. Мы еще только приступаем к художественной разработке и проработке исторического наследия нашего недавнего революционного прошлого.

Но несомненно, что **только на этом пути** мы сумеем раздвинуть горизонты нашего советского искусства и выйти из замкнутых пределов отмирающей идеологически буржуазной художественной культуры. Только равняясь на **революционную современность**, на ее запросы и требования,

мы сумеем выковать новое **классовое пролетарское искусство**. Только в этом направлении пробуждая художественные инстинкты масс (этот могучий резервуар будущего творчества), мы сможем обогатить мировое искусство новыми образцами, новыми средствами художественного выражения.

Работы в области художественного творчества, охватывающего наше революционное прошлое и настоящее,—почти непочатый край. Но можно с уверенностью утверждать, что мы на этот путь стали твердою ногой. Об этом свидетельствуют наши достижения в области литературы, театра, кино, изобразительных искусств и даже музыки. Старая интеллигентская идеология, недавно еще господствовавшая в умах и сердцах профессиональных деятелей искусства, все больше и больше и больше отходит на задний план, уступая мировоззрению советской современности.

Наша задача — укреплять позиции, отвоевываемые у старого культурного мира, расчищать дорогу революционному искусству.

Об этом мы должны прежде всего помнить, подготавливаясь к встрече 10-летия Октябрьской революции.

7 ноября 1927 г. будет днем смотра наших завоеваний в области советской художественной культуры. Все силы деятелей искусств, вся энергия клубных и деревенских работников должна быть направлена к наиболее полному выявлению нашей культурно-творческой мощи.

Время еще есть. Нужно только умело его использовать в сознании ответственности перед величайшей в мире революцией.

Итак, не покладая рук—**готовьтесь к 10-й годовщине Октября!**

**Да здравствует ВКП(б)—вождь Октября,
организатор строительства
социализма в СССР!**

ГОСУДАР. ЦЕНТРАЛЬНАЯ
ТЕАТРАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. Некрасова
electro.nekrasovka.ru

ЦЕНТРАЛЬНАЯ ГОР. ОБЩЕСТВ.
ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА
им. Н. А. НЕКРАСОВА

ОТД. ИСКУССТВ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫЕ
ПРОСВЕЩЕНИЯ